

А. В. Жадан**Юхтинская колония для несовершеннолетних в 1943—1945 гг.**

В статье, основанной на неопубликованных ранее архивных материалах, рассматривается процесс организации и деятельности Юхтинской трудовой воспитательной колонии для несовершеннолетних. Делается вывод, что в годы войны колония сыграла важную роль в борьбе с беспризорностью, безнадзорностью и профилактике детской преступности в дальневосточном регионе. Однако, реализуя задачи по содержанию подростков в колонии, органы НКВД Хабаровского края столкнулись с комплексом проблем, связанных с нехваткой квалифицированных кадров и необходимых материальных ресурсов. Результатом стали неблагоприятная ситуация с организацией питания, вещевого довольствия и медицинского обслуживания детей, часто неудовлетворительные санитарно-бытовые условия в местах их проживания, учебы и работы. Вместе с тем исследованные документы показывают, что деятельность колонии не носила репрессивного характера, основной ее задачей являлась социализация подростков, попавших в силу военного времени в сложную жизненную ситуацию, лишившихся родных, ставших на криминальный путь жизни.

Ключевые слова: Хабаровский край, Юхтинская трудовая воспитательная колония, органы НКВД, Вторая мировая война, беспризорность и безнадзорность.

Введение

В отечественной исторической науке имеется широкий спектр исследований, посвященных тяжелому детству военных лет [30], проблемам беспризорности, безнадзорности, преступности несовершеннолетних и роли органов внутренних дел в пресечении этих негативных явлений [11; 19; 22; 30], в том числе выполненных по материалам дальневосточного региона [21; 23; 34]. Последние годы отмечены ростом интереса исследователей к различным аспектам истории правоохранительных органов Дальнего Востока СССР [16; 24; 33]. Отражение в историографии получило и такое направление деятельности органов НКВД, как функционирование трудовых и трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних (далее — ТВКН) [17; 32].

Однако до сих пор остается слабо изученной история формирования и деятельности Юхтинской трудовой воспитательной колонии для несовершеннолетних (далее — ЮТВКН), которая в военные годы была фактически единственным учреждением подобного рода (за исключением недолго просуществовавшей Бироканской ТВКН) в Хабаровском крае¹.

О значении данного учреждения для региона свидетельствует тот факт, что за рассматриваемый нами период (конец 1943 — 1945 г.) его деятельности было посвящено около двух десятков распорядительных документов (приказов, распоряжений и т.п.), изданных на уровне управления НКВД по Хабаровскому краю (далее — УНКВД по ХК); колонию лично неоднократно посещал начальник УНКВД по ХК И. И. Долгих. В этой связи для формирования объемной исторической картины деятельности ЮТВКН необходимо введение в научный оборот документов краевого УНКВД.

Источниковой базой публикации послужил корпус документов УНКВД по ХК, охватывающий период с октября 1943 по декабрь 1945 г., хранящихся в Архиве управления МВД по Хабаровскому краю. Особенностью данных материалов является то, что существенная часть из них изначально носила закрытый характер и предназначалась для внутреннего использования в рамках краевого УНКВД. Такого рода источники в мень-

¹ В рассматриваемый период Хабаровский край включал территории современных Амурской и Сахалинской областей, Еврейской автономной области, Чукотского автономного округа и Камчатского края.

шей степени несут в себе авторский субъективизм или желание приукрасить ситуацию, характерное, например, для документов, предназначенных для политико-партийного руководства страны.

Настоящая публикация представляет результаты исследования исторических процессов создания и функционирования ЮТВКН в годы Второй мировой войны и в первое послевоенное время. В задачи работы входило изучение форм и методов воздействия на воспитанников колонии, характеристика материально-бытовых условий и состояния учебно-воспитательной работы, установление причин и характера проблем, сопутствовавших деятельности данного учреждения. Также предполагается, что изучение материально-бытовых аспектов деятельности колонии даст возможность частичной реконструкции повседневной жизни ее воспитанников.

Хронологические рамки работы обусловлены началом формирования в октябре 1943 г. ЮТВКН и ее функционированием по декабрь 1945 г. в условиях военного времени (учитывая события советско-японской войны) и первых послевоенных месяцев.

Исследование опирается на принципы историзма и системности, общенаучные исторический и логический методы.

История создания Юхтинской колонии для несовершеннолетних

Предыстория ЮТВКН берет начало 23 июля 1932 г., когда в окрестности пос. Юхта была перебазирована из г. Благовещенска колония для малолетних правонарушителей, перешедшая из Наркомпроса в ведение НКВД. Так была образована детская трудовая коммуна полномочного представительства ОГПУ по Дальневосточному краю, переименованная через год в трудовую детскую колонию Дальлага УНКВД СССР по Дальневосточному краю им. Т. Д. Дерибаса. После упразднения в октябре 1938 г. Дальневосточного края и вхождения Амурской области в состав Хабаровского края учреждение переименовали в Юхтинскую детскую трудовую колонию УНКВД по Хабаровскому краю. В сентябре 1939 г. трудовые колонии для несовершеннолетних и детские приемники-распределители передали в ведение ГУЛАГа, и вскоре Юхтинская ДТК прекратила свое самостоятельное существование и стала подразделением Юхтинской ИТК-2 (колонии для взрослых) [11; 13].

В годы Великой Отечественной войны в стране резко возросло число безнадзорных и беспризорных детей, формирующих социальную базу детской преступности [18]. Несмотря на принимаемые меры по расширению численности детских домов и трудовых колоний, ситуация оставалась сложной. Многие детские учреждения оказались переполненными, что не позволяло эффективно решать задачи борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и преступностью [29, с. 169]. В этой связи 15 июня 1943 г. СНК СССР издает Постановление № 659 [26], послужившее нормативной основой формирования в рамках НКВД детских учреждений нового типа — трудовых воспитательных колоний для несовершеннолетних.

В соответствии с пунктами 1—3 Временного положения о трудовых воспитательных колониях НКВД СССР (приложение к Циркуляру НКВД СССР № 462 от 19.09.1943) в данные учреждения направлялись подростки в возрасте от 11 до 16 лет. В отношении отдельных воспитанников, нуждающихся в получении профессионального образования, срок пребывания мог увеличиваться до 17 лет. Контингент воспитательных колоний состоял из беспризорников, подростков, совершивших незначительные преступления, по которым возбуждение уголовного преследования было признано нецелесообразным, и воспитанников детских домов, систематически нарушающих дисциплину. Перед ТВКН ставились задачи дать своим воспитанникам производственную квалификацию, общеобразовательную и начальную военно-физическую подготовку, а также воспитать трудо-

любивых, дисциплинированных, культурных и морально устойчивых людей, патриотов социалистической Родины [1, л. 25].

Организационная структура ТВКН включала учебно-воспитательную, производственно-техническую, административно-хозяйственную и медико-санитарную части, часть снабжения и сбыта, плановую, учетно-распределительную группы и бухгалтерию [1, л. 28].

Примечательно, что руководство новыми учреждениями возлагалось не на систему ГУЛАГА, а на региональные отделы НКВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (далее — ОБДББ УНКВД). Одновременно снабжение воспитанников одеждой, продуктами питания и предметами хозяйственного обихода производилось за счет пенитенциарной системы [1, л. 25 об., 29]. Таким образом, ОБДББ УНКВД по ХК осуществлял общее руководство и контроль за деятельностью ЮТВКН, а на Управление исправительно-трудовых лагерей и колоний (далее — УИТЛК) УНКВД по ХК было возложено ее снабжение.

Начало формированию ЮТВКН положил Приказ начальника УНКВД по ХК № 254 от 16 октября 1943 г. Комплектование колонии воспитанниками осуществлялось в соответствии с приказом НКВД СССР № 0370 от 17 сентября 1943 г. и совместной инструкцией НКВД СССР, НКЮ СССР и Прокуратуры СССР № 326/52/45 от 21 июня 1943 г. Процессом руководили начальник колонии капитан госбезопасности М. Н. Брук и начальник ОБДББ УНКВД по ХК майор госбезопасности М. А. Второв [3, л. 267].

Согласно телеграфному распоряжению № 52/20274 от 24.10.1943 замнаркома НКВД СССР В. В. Чернышева, для организации производственного обучения воспитанников ЮТВКН, а также для использования рабочей силы заключенных на подсобных работах материальная база и имущество Юхтинской ИТК-2 УЛАГ НКВД по ХК подлежали безвозмездной передаче с баланса на баланс ОБДББ УНКВД по ХК по состоянию на 1 ноября 1943 г. [3, л. 297]. Передача имущества была завершена к 23 ноября 1943 г. [4, л. 37—39].

Состояние учебно-воспитательной работы в колонии

Учебная работа в ТВКН НКВД возлагалась на действовавшие при них неполные средние (семилетние) школы [1, л. 25]. Коллективу школы Юхтинской колонии (начальник школы Х. М. Тишковец) практически сразу удалось наладить эффективный образовательный процесс. По успеваемости воспитанников, дисциплине и порядку школа при ЮТВКН соответствовала «лучшим школам Наркомпроса в крае» [7, л. 179]. Отмечались высокий процент успеваемости учащихся (80%), хорошо организованная подготовка к экзаменам и переводным испытаниям, а также эффективная работа с отстающими в учебе [10, л. 65].

Гораздо хуже обстояли дела с воспитательным направлением работы в колонии. Основную часть контингента составляли трудные подростки, многие из которых имели криминальный опыт, росли в преступной среде или успели впитать в себя ее ценности. Среди воспитанников получили распространение лагерные традиции издевательств над слабыми товарищами [13]. Сформировался отрицательно настроенный к администрации костяк подростков, систематически нарушающих дисциплину, имели место побеги, в том числе групповые [5, л. 76].

8 и 10 мая 1944 г. в ЮТВКН произошли беспорядки, выразившиеся в битье стекол, поломке ограждения колонии, невыходе части воспитанников на производство и в школу. Проведенное расследование показало, что в обоих случаях хулиганствующий актив использовал в качестве поводов для бунта факты незначительного превышения полномочий со стороны представителей администрации в отношении кого-либо из воспитанников [5,

л. 88—89]. Примечательно, что практика провокации сотрудников с целью организации беспорядков и в настоящее время активно используется криминальными лидерами в местах лишения свободы [28].

Среди основных проблем в организации воспитательной работы в первые месяцы деятельности ЮТВКН изученные документы позволяют выделить:

1. Отсутствие у части воспитателей и надзирателей опыта работы с трудновоспитуемыми подростками. Как следствие, имели место либо недостаточная бдительность и бесконтрольность (приводящая, например, к побегам или разворовыванию имущества колонии), либо излишняя грубость и жестокость, провоцирующие массовые беспорядки среди воспитанников.

2. Часть воспитанников попадала в колонию уже будучи вовлеченной в криминальную субкультуру и здесь поддерживала связь с преступным миром посредством общения с заключенными, находящимися на подсобных работах. Например, в документах описан случай, когда воспитанники способствовали побегу одного из заключенных, подняв шум и отвлекая на себя охрану [5, л. 88 об.]. Очевидно, что систематическое преступное наставничество заключенных отрицательно воздействовало на морально-нравственное становление подростков, способствовало распространению в их среде лагерных традиций и ценностей.

3. Организационные трудности первых месяцев работы ЮТВКН не позволили своевременно и в достаточном объеме наладить деятельность кружков и секций. Прогулки за пределами зоны колонии часто проводились бесконтрольно, воспитанников могли просто распустить в разные стороны. В результате в свободное от школьных занятий и производственного обучения время подростки обычно были предоставлены сами себе.

Основными направлениями работы по нормализации психологического климата в колонии и повышению результативности воспитательного воздействия стали:

1. Пресечение любых злоупотреблений и грубости по отношению к воспитанникам. В случае выявления подобных нарушений следовали строгие взыскания. За рукоприкладство мог грозить дисциплинарный арест на несколько суток и увольнение [5, л. 88 об.], а в случае нанесения воспитаннику серьезных травм — суд военного трибунала [7, л. 163].

2. Разложение сообществ с отрицательной направленностью путем вовлечения воспитанников в работу общественных организаций: пионерии, комсомол, комиссии по самоуправлению. По состоянию на 20 октября 1944 г. комсомольская организация колонии насчитывала 140 человек [7, л. 179]. Принимались меры к ликвидации связи подростков с заключенными; последние подлежали наказанию в случае установления их негативного влияния на воспитанников колонии [5, л. 89].

3. Организация досуга воспитанников. В колонии создавали физкультурные и музыкальные кружки, хор, ансамбль песни и пляски и др. Для оказания методической помощи (проведение инструктажей и семинаров) и оснащения спортивным инвентарем были задействованы ресурсы спортивного общества «Динамо» [5, л. 88 об.]. Клуб УНКВД по ХК, шефствуя над клубом колонии, оказывал последнему помощь оборудованием, костюмами для ансамбля, ремонтом музыкальных инструментов [7, л. 202].

Для массового вовлечения воспитанников в художественную самодеятельность создавалась психологическая атмосфера соревновательности: организовывались смотры, конкурсы, выставки творческих работ с поощрением лучших авторов и коллективов. Примечательно, что это направление воспитательной работы контролировалось на уровне НКВД СССР [7, л. 107].

4. Поддержание внешней дисциплины уставного, армейского образца. Воспитанники должны были содержать в порядке свое обмундирование, соблюдать чистоту в жилых по-

мещениях, аккуратно хранить свои вещи, быть вежливыми между собой и со старшими [6, л. 82].

Благодаря принимаемым мерам к 1945 г. дисциплина воспитанников в ЮТВКН существенно окрепла [10, л. 169]. Большая часть детей к этому времени демонстрировала хорошую физическую подготовку. Так, зимой 1944/45 гг. из 360 участников лыжных соревнований 354 выполнили норму на значок БГТО [9, л. 130—130 об.].

Тем не менее документы УНКВД по ХК свидетельствуют, что воспитательная работа в колонии продолжала испытывать отдельные трудности весь рассматриваемый период: среди воспитанников были популярны карточные игры, имело место воровство и отлынивание от работы на производстве. Весной 1945 г. было установлено несколько фактов сожительства подростков с женщинами-заключенными [8, л. 31].

Профессиональное обучение и работа воспитанников на производстве

Производственный труд в сочетании с производственным обучением рассматривался НКВД как основа воспитания детей в ТВК. Курс такого обучения соответствовал учебным программам РУ и школ ФЗО и продолжался в течение всего срока пребывания воспитанника в колонии, обеспечивая непрерывный рост его квалификации. Периодически для воспитанников устраивались испытания, по результатам которых присваивались профессиональные разряды [1, л. 26].

Трудности организационного периода в полной мере отразились на процессе производственного обучения. Значительную часть необходимого инструмента колонии пришлось изготовить собственными силами. Приступив к учебно-производственной работе в январе 1944 г., к 3 марта удалось вовлечь в нее 166 человек из 247 воспитанников колонии. Еще 29 подростков было занято трудом в подсобно-вспомогательных цехах колонии [6, л. 82].

К сентябрю 1944 г. в производственное обучение были вовлечены уже все воспитанники, 300 из которых самостоятельно изготавливали табуретки и осваивали производство более сложной мебели из дерева твердых пород. Установленный на 1944 г. производственный план выполнили на 119% (по другим данным — на 116% [10, л. 80]). Некоторые дети перевыполняли нормы выработки, равнявшиеся нормам для взрослых, в 4,5 раза [7, л. 132].

Нарком внутренних дел Л. П. Берия в своем приказе № 382 от 18 августа 1944 г., подводя итоги выполнения производственных заданий трудовыми и трудовыми воспитательными колониями НКВД за 1 полугодие 1944 г., отметил ЮТВКН как одну из передовых [5, л. 154]. Хорошие показатели учебно-производственной работы сохранялись и в 1945 г. Почти половина воспитанников, охваченных производством, имела тарифные разряды [10, л. 62—62 об.].

Вместе с тем отдельные документы дают не всегда благополучную картину организации производственного обучения. В материалах проверки, произведенной 11—17 марта 1945 г., отмечалось, что организацией производственного обучения фактически никто не занимается, воспитанники часто простаивают или делают детали вручную, в то время как цех механической обработки дерева не загружен или вырабатывает детали без учета потребности. Производственные задания составляются формально и до исполнителей не доводятся. Ежедневный учет выполнения плана и норм выработки не производится, вследствие чего установить, как выполняется план, невозможно до конца месяца [8, л. 31].

Определенное сомнение вызывают и высокие показатели выполнения производственных планов. Так, в документе, датированном июнем 1945 г., отмечается выполнение плана за первый квартал на 127% [10, л. 62—62 об.], в то время как по результатам

мартовской проверки был установлен срыв плана в январе (60% выполнения) и феврале (35%) 1945 г. [8, л. 31].

В целом для производства, развернутого в ЮТВКН, были характерны общие недостатки советской административно-командной экономики.

Санитарно-бытовые условия и медицинское обслуживание воспитанников

В первые годы своего существования колония столкнулась со множеством организационных проблем, естественным образом отразившихся на условиях жизни ее воспитанников. Так, в августе 1944 г. выездом группы работников краевого ОБДББ было установлено, что общежития воспитанников находятся в крайне запущенном антисанитарном состоянии. Из 439 воспитанников койками были обеспечены только 280 человек, 300 не имели простыней и подушек, 115 — матрацев и ютились по учебным кабинетам школы и в клубе колонии. Выданные ранее постельные принадлежности вследствие отсутствия должного бухгалтерского учета и контроля со стороны части снабжения разворовывались и променивались подростками местным жителям на табак и молочные продукты [5, л. 150].

Некоторые воспитатели не уделяли должного внимания развитию у колонистов санитарно-гигиенических навыков, а в умывальниках нередко отсутствовала вода. Поэтому часть подростков не умывалась и не мыла руки перед приемом пищи [6, л. 82]. Стирка белья зачастую производилась некачественно вследствие неправильной ее организации и плохого мыла, поставляемого отделом снабжения УИТЛиК [7, л. 202].

Из-за проблем с организацией отопления в общежитиях воспитанников и в школьных классах было холодно, что способствовало росту заболеваемости в осенне-зимний период [7, л. 202]. Весной и летом серьезную угрозу в Приамурье представляли возможные вспышки инфекционных заболеваний (брюшного тифа, паратифов, дизентерии и т.д.). К сказанному необходимо добавить, что существенная часть подростков поступала в колонию, имея педикулез, авитаминозы и хронические заболевания. Из-за систематического употребления некачественной и некалорийной пищи у многих бывших беспризорников была распространена алиментарная дистрофия.

Реакцией руководства УНКВД по ХК на неблагоприятную обстановку в ЮТВКН явилась разработка ряда распорядительных документов, призванных навести должный санитарный порядок, обеспечить нормальные бытовые условия, физическое оздоровление воспитанников, исключить возможность массовых инфекционных заболеваний, истощения и ослабления подростков.

Руководству УИТЛиК УНКВД по ХК давались регулярные указания о бесперебойном обеспечении колонии дровами, выделении полушубков, валенок, бельевого материала, мыла, иных товаров первой необходимости. Для починки обуви и верхней одежды воспитанников при общежитии организовали мастерскую [7, л. 202 об.].

В колонию периодически командировались руководящие работники УИТЛиК и ОБДББ УНКВД по ХК для оказания методической помощи на месте и контроля за исправлением недостатков. В отношении части работников и руководства колонии применялись строгие дисциплинарные взыскания. Так, за «неспособность обеспечить руководство колонией» был снят с работы ее первый начальник М. Н. Брук [5, л. 150].

Ежегодно составлялись планы-графики санитарно-противоэпидемических и оздоровительных мероприятий, предполагающие систематическую очистку территории колонии и прилегающей местности, ее благоустройство; проведение бактериологического обследования всех источников воды, используемых для пищевых целей; приведение пищеблоков в состояние, отвечающее требованиям санитарии; регулярные медосмотры работников пищевых объектов и молочной фермы; проведение профилактических при-

вивок; организацию разъяснительной работы по вопросам личной гигиены и профилактики желудочно-кишечных заболеваний (не менее двух-трех лекций в месяц).

При стационаре колонии выделили палату-изолятор с отдельным инвентарем, бельем, посудой и т.д. для больных с подозрением на инфекцию; сформировали фонд продуктов, применяемых при противопонной диете. Реализован комплекс мероприятий, направленных на оздоровление подростков, включающий оборудование площадки для воздушных ванн (солярия), проведение утренних зарядок с последующим купанием детей в реке (последнее предписывалось производить строго по медицинским показаниям), организацию массовых военно-физкультурных занятий по комплексу ГТО и БГТО, соревнований по легкой атлетике, гимнастике, плаванию и подвижным играм (волейбол, баскетбол, городки, футбол и т.д.) [5, л. 80—81].

Истощенные и склонные к авитаминозу подростки зачислялись в оздоровительные группы, предполагавшие усиленное питание. Для больных цингой организовывалось отдельное противоцинготное питание по нормам, объявленным циркуляром НКВД СССР за № 1 от 3 января 1944 г., им также выдавался специальный лиственный (хвойный) противоцинготный настой. В теплое время года из «числа проверенных воспитанников» под руководством воспитателей и надзирателей формировались бригады сборщиков дикоросов, которые могли на несколько дней выезжать в лес на заготовки. Собранные продукты выдавали сверх установленных норм для улучшения питания воспитанников, а также заготавливали на зиму [8, л. 47—47 об.].

Однако, несмотря на серьезное внимание руководства краевого УНКВД к состоянию здоровья воспитанников колонии, документы свидетельствуют, что медицинское обслуживание и санитарно-бытовые условия их жизни на протяжении всех военных лет оставались далекими от идеала.

Так, в марте 1945 г. санитарное состояние колонии оценивалось как неудовлетворительное: «Территория детской зоны загажена, уборные систематически не очищаются, в коридорах общежитий грязно, санитарное наблюдение за пищеблоком не организовано» [9, л. 122]. Ряд недостатков был выявлен непосредственно в работе санчасти ЮТВКН: в результате нарушения температурного режима хранения были испорчены дефицитные противоэпидемические сыворотки и медикаменты; прием больных осуществлялся не врачами, а медсестрами, при этом не производились должные записи с указаниями диагноза, не велись истории болезни. Отмечалась грубость медицинского персонала с воспитанниками [9, л. 122].

Очевидно, что неблагоприятное положение дел было вызвано не только качеством кадров, но и обусловленной военным временем слабостью материального обеспечения колонии. Вплоть до мая 1945 г. в колонии элементарно не хватало мусорных баков; в общежитиях, мастерских, столовой и клубе отсутствовали емкости для кипяченой воды, из-за чего подростки зачастую употребляли для питья сырую [8, л. 39].

Организация питания воспитанников колонии

Общеизвестно, что в годы войны в большинстве регионов СССР имел место острый дефицит продуктов питания. Дальний Восток не был счастливым исключением в этом плане: рыночные цены на продовольствие возросли в этот период многократно, система государственной торговли и распределения не могла в полной мере покрыть потребности населения, зато широкое распространение получили преступные махинации должностных лиц с продовольствием, обыденностью стали кражи овощей с личных огородов. Будучи естественной частью дальневосточного общества, от нехватки продуктов страдали и сотрудники органов НКВД [20]. Очевидно, что в таких условиях организация ка-

чественного питания воспитанников ЮТВКН становилась достаточно сложной задачей для краевого УНКВД.

Питание колонистов регламентировалось приказом начальника УНКВД по ХК № 061 от 03 сентября 1943 г. [2, л. 146—147], который, опираясь на ряд распорядительных документов НКВД СССР, предполагал дифференциацию норм в зависимости от вовлеченности подростков в трудовой процесс (и соответственно уровня затрат калорий) и состояния их здоровья. Предполагалось, что наилучшим питанием должны обеспечиваться воспитанники, выполняющие производственные нормы на 150% и выше.

Снабжение колонии продовольствием возлагалось на УИТЛиК УНКВД по ХК. Последнее имело директивное указание замнаркома НКВД Чернышева № 1/1508 от 29 января 1944 г., согласно которому трудовые воспитательные колонии должны были обеспечиваться продуктами независимо от состояния собственных фондов. Продовольствие следовало поставлять высокого качества и в широком ассортименте, а также поддерживать в колонии как минимум месячный запас продуктов [6, л. 186]. Помимо этого ЮТВКН обладала собственным подсобным хозяйством, включавшим огороды, домашнюю птицу и скот. В частности, вместе с передаваемым имуществом колония получила молочную ферму на 15 голов [4, л. 37—37 об.].

Краевое УНКВД регулярно ставило перед руководством колонии задачи организовать для воспитанников питание требуемой калорийности, обеспечить отдельное приготовление больничного, диетического, противочинготного питания для оздоровительных групп, вести наблюдение за качеством приготовления пищи, «строго соблюдая вкусовые качества, витаминизированность и разнообразие блюд» [8, л. 47].

Однако изучение материалов проверок показало, что на практике перечисленные требования оказались труднореализуемыми. Так, весной 1944 г. начальник УНКВД по ХК И. И. Долгих при личном ознакомлении с состоянием ЮТВКН констатировал, что «дело организации питания воспитанников находится в явно неудовлетворительном состоянии» [6, л. 186].

В целом имели место три блока проблем.

1. Организация снабжения колонии продовольствием. Несмотря на имеющиеся указания, УИТЛиК явно не торопилось снабжать колонию в полном объеме, придерживая продукты для нужд собственных подразделений. Например, по состоянию на 11 мая 1944 г. колония имела запасов муки на 3 дня, рыбы на 4, жиров на 6, а мясо, овощи и диетические крупы отсутствовали вовсе. Сахаром колония не снабжалась к тому времени уже 2 месяца. В это же время УИТЛиК УНКВД располагало мукой на 50 дней, крупой на 60, мясом на 15, рыбой на 40, сахаром на 40, жирами на 25, овощами на 30 [6, л. 186]. Данные конъюнктурные соображения УИТЛиК в определенной степени объяснялись тем, что в первые годы войны пенитенциарные учреждения страны столкнулись с проблемой голода [14].

Не в полной мере решало проблему питания воспитанников и наличие собственного подсобного хозяйства, поскольку дефицит и дороговизна продуктов иногда приводили к злоупотреблениям со стороны персонала колонии. В материалах проверки отмечалось, что «имеющееся подсобное сельское хозяйство колонии превращено по сути в подсобное хозяйство для вольнонаемного состава. Из 2900 литров молока, полученных в 1945 году, ни одного грамма не поступило для питания воспитанников; аналогичное положение с мясом» [8, л. 31].

2. Организация и качество приготовления пищи. Проблемы со снабжением колонии продуктами в совокупности с нехваткой квалифицированных кадров (поваров, пекарей и т.д.) приводили к тому, что пища воспитанников была, как правило, однообразная, а

качество ее приготовления низкое [8, л. 31]. Слабая материальная база не позволяла реализовать и требования НКВД СССР о отдельных нормах питания для передовиков производства, больных и т.д., поскольку для каждой категории требовалось готовить пищу и накрывать столы отдельно. Отмечалось низкое качество хлебопечения по причине поставок муки низкого качества и отсутствия квалифицированных пекарей [6, л. 186].

3. Организация приема пищи. В документах отмечается, что в столовой во время приема пищи царили шум и сутолока, воспитательский состав зачастую не принимал мер к наведению порядка или вовсе отсутствовал при раздаче пищи [6, л. 186]. К осени 1944 г. ситуация неорганизованности и бесконтрольности в этом вопросе привела к тому, что на всю колонию оставалось лишь 40 мисок (остальные были разбиты или разворованы), в результате прием пищи производился в 9—10 смен и занимал от 3 до 4 часов [5, л. 150].

Следует отметить, что руководство краевого УНКВД прилагало максимальные усилия по улучшению питания воспитанников ЮТВКН: УИТЛиК давались указания по улучшению снабжения, а также выделению колонии специалистов по хлебопечению (видимо, из числа заключенных) [6, л. 186], необходимые распоряжения давались руководству ЮТВКН и ОБДББ края, отдельные сотрудники привлекались к дисциплинарной ответственности [5, л. 150]. Предпринимались попытки упорядочить использование продуктов подсобного хозяйства в соответствии с указаниями НКВД СССР № 7/1452 и ОБДББ УНКВД по ХК № 470153 [8, л. 31].

Выводы

1. Деятельность колонии нельзя характеризовать как репрессивную. Применяемые формы и методы воздействия, сама тональность ведомственной документации свидетельствуют о максимально гуманном отношении к детям. Изучение документов НКВД центрального и краевого уровня приводит нас к выводу, что основной задачей ЮТВКН выступала социализация подростков, попавших в силу военного времени в сложную жизненную ситуацию, лишившихся родных, ставших на криминальный путь жизни. Дети получали здесь неполное среднее образование и навыки участия в работе общественных организаций. Однако основным средством социализации несовершеннолетних служило привитие им трудовых навыков.

2. Санитарно-бытовые условия в колонии, организация питания, вещевого обеспечения, медицинское обслуживание детей в рассматриваемый период часто не соответствовали предъявляемым требованиям, а в отдельных аспектах могут быть охарактеризованы как неудовлетворительные.

Такая ситуация была детерминирована двумя комплексами причин. Во-первых, слабостью материальной базы, обусловленной экономическими трудностями военного времени и усугубленной неразберихой организационного периода в работе колонии. Отрицательно сказывалось на качестве снабжения ЮТВКН и разделение полномочий между ОБДББ и УИТЛиК УНКВД по ХК, когда первый осуществлял общее администрирование (и нес ответственность за нормальное функционирование колонии), а второе должно было обеспечивать фактически «чужое» учреждение. Очевидно, что в такой ситуации УИТЛиК обеспечивало колонию по остаточному принципу.

Во-вторых, на деятельности ЮТВКН отразилась общая для органов НКВД данного периода проблема «кадрового голода» [15]. Не хватало компетентных управленческих кадров. За первые два года деятельности колонии за неумение организовать деятельность вверенных подразделений и контроль за подчиненными с работы были сняты начальник колонии Брук, его заместитель по учебно-воспитательной части Лоншаков, заместители начальника по производству Шур, Зиневиц, начальники санчасти Журавлев и Ткаченко.

Нехватка опытных и ответственных сотрудников затрагивала почти все звенья работы колонии. Достаточно привести лишь несколько примеров из дисциплинарной практики.

Осенью 1944 г. был снят с работы начальник санчасти ЮТВКН Ткаченко. Он не сумел организовать должный санитарный порядок, используя неправильную методику лечения, допустил в колонии вспышку чесотки [7, л. 202]. Сменивший его в должности Журавлев допустил порчу дорогостоящих вакцин и медикаментов и был снят с работы весной 1945 г. [8, л. 31].

В декабре 1944 г. дисциплинарному взысканию подвергся парикмахер ЮТВКН Морозов, который, уклоняясь от стрижки воспитанников, сосредоточился на обслуживании вольнонаемного состава колонии, присваивая одновременно всю поступающую выручку (вместо причитающихся 45%). Результатом деятельности предприимчивого парикмахера стало широкое распространение среди воспитанников педикулеза [7, л. 222].

В декабре 1944 г. строгий выговор получил начальник колонии Б. И. Новаковский, который оставил без теплой обуви часть воспитанников колонии, поскольку реализовал ее за наличный расчет вольнонаемному составу [7, л. 246].

Однако важно отметить, что основная часть работников ЮТВКН проявляла в этот трудный для всей страны период лучшие человеческие качества, заботясь о трудных подростках и добросовестно выполняя свои обязанности, что также получило отражение в изученных документах [10, л. 80, 169].

3. ЮТВКН в военные годы сыграла важную роль в борьбе с беспризорностью, безнадзорностью, профилактике детской преступности в дальневосточном регионе. Сотни подростков получили здесь кров, питание, образование, будущую профессию, окрепли физически и морально, стали в будущем достойными гражданами своей страны. Вопрос об эффективности деятельности данной организации с учетом задач, нормативно определенных НКВД СССР, представляется дискуссионным. По нашему мнению, его решение лежит в оценке принципиальной возможности выполнения таковых с учетом имевшихся в рассматриваемый период у органов НКВД материальных и кадровых ресурсов.

Список использованных источников и литературы

1. Архив УМВД по Хабаровскому краю (АУМВД по ХК). Ф. 39. Оп. 1. Д. 153.
2. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 97.
3. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 100.
4. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 101.
5. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 110.
6. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 112.
7. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 113.
8. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 127.
9. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 129.
10. АУМВД по ХК. Ф. 40. Оп. 1. Д. 130.
11. Блинова В. В. Роль детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 38. С. 21—25.
12. Бобков М. Ю. Становление и развитие советских пенитенциарных учреждений Приамурья в 20—30-х гг. XX века : дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2008. 192 с.
13. Бобков М. Ю. Юхтинская спецшкола: путевка в жизнь [Электронный ресурс] // Амурская правда. 2005. 12, 26 мая. URL: <https://www.ampravda.ru/2005/05/26/08035.html> (дата обращения: 05.09.2020).
14. Виноградов П. В. Деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы Приморского края в годы Великой Отечественной войны // Вестник Кузбасского института. 2012. № 10. С. 38—41.
15. Дорохов В. Ж. «Кадровый голод» в милиции СССР в 1945—1949 гг. (на примере Хабаровского края) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2017. № 1 (36). С. 14—19.

16. Дорохов В. Ж., Синиченко В. В. Подготовка органов внутренних дел Дальнего Востока к действиям в условиях «Особого периода» в 1970—1972 гг. // Вестник архивиста. 2018. № 2. С. 463—474.
17. Дынько А. П. Условия содержания несовершеннолетних правонарушителей в детских пенитенциарных учреждениях в послевоенный период // Общество и право. 2013. № 1 (43). С. 44—51.
18. Емелин С. М. Органы внутренних дел в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в годы Великой Отечественной войны (1941—1945) // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2010. № 5. С. 17—24.
19. Ермаков Е. Г. Организационно-правовые основы деятельности органов внутренних дел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в период Великой Отечественной войны и послевоенные годы (1941—1949 гг.). М. : Моск. ун-т МВД России им. В. Я. Кикотя, 2019. 85 с.
20. Жадан А. В. Материально-бытовые условия жизни и службы сотрудников органов внутренних дел Приморского края в 1941—1945 гг. // Ойкумена. 2016. № 2. С. 72—78.
21. Жаркова А. А. Исторический опыт борьбы с беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних на Дальнем Востоке России (20-е—30-е гг. XX века) : дис. ... д-ра ист. наук. Хабаровск, 2006. 260 с.
22. Ляскина Н. В. Государственная политика СССР в области предупреждения беспризорности и преступности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Н. Н. Цуканова. Красноярск : Сибирский юрид. ин-т МВД России, 2019. С. 152—154.
23. Ляскина Н. В. Деятельность государственных органов и общественных организаций Приморского края по поддержке детских домов (1941—1945 гг.) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. О. А. Шеломихина. Благовещенск : Благовещ. гос. пед. ун-т, 2019. С. 158—164.
24. Милежик А. В. Становление научной школы по истории правоохранительных органов на Дальнем Востоке России // Клио. 2019. № 1 (145). С. 128—135.
25. Пасс А. А. К вопросу о пределах советской мобилизационной экономики 1941—1945 годов: региональный аспект // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. 2008. № 34 (135). С. 71—83. URL: <http://www.lib.csu.ru/vch/135/tog.pdf>.
26. Постановление СНК СССР от 15.06.1943 № 659 «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 21.09.2020).
27. Серебренников С. В. Политическая работа среди японских военнопленных в лагерях НКВД—МВД Сибири и Дальнего Востока СССР (Обзор отечественной историографии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 12-3. С. 161—166.
28. СК установил зачинщиков бунта в колонии в Иркутской области // РБК (интернет-версия). 2020. 17 апр. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e99599b9a79474a21f26a4b> (дата обращения: 21.09.2020).
29. Славко А. А. Роль специальных детских колоний в борьбе с беспризорностью и безнадзорностью в России в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2009. № 3 (4). С. 169—172.
30. Суверов Е. В., Тарасова Л. Я. Алтайская милиция в борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью (1941—1945 гг.). Барнаул : Барнаулский юрид. ин-т МВД России, 2014. 88 с.
31. Сушко А. В., Носова М. С. Дети Ленинграда на Омской земле в годы Великой Отечественной войны // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 2. С. 330—347.
32. Тарасова Л. Я. Некоторые меры борьбы с детской преступностью в трудовых и трудовых воспитательных колониях в годы Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2017. № 17-2. С. 258—261.
33. Шабельникова Н. А. На страже правопорядка: история органов внутренних дел России в современной дальневосточной историографии // Клио. 2020. № 5 (161). С. 20—27.
34. Шабельникова Н. А. Особенности профилактики преступности несовершеннолетних в 1920-е гг.: исторический опыт // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. № 2. С. 33—37.

Поступила в редакцию 30.09.2020

Жадан Александр Владимирович, кандидат исторических наук, старший преподаватель
Владивостокский филиал Дальневосточного юридического института МВД России
Российская Федерация, 690087, г. Владивосток, ул. Котельникова, 21
E-mail: awzhadan252@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0756-4875

UDC 94(47)“1943/1945”

A. V. Zhadan

Yukhta juvenile colony in 1943—1945

The article, based on previously unpublished archival materials, examines the process of organizing and operating the Yukhta labor educational colony for minors. It is concluded that during the war, the colony played an important role in the fight against homelessness, neglect and prevention of juvenile crime in the far Eastern region. However, when implementing the tasks of keeping teenagers in the colony, the NKVD bodies of the Khabarovsk territory faced a complex of problems related to the lack of qualified personnel and the necessary material resources. The result was a poor situation with the organization of food, clothing allowances and medical care for children, often unsatisfactory sanitary conditions in their places of residence, study and work. At the same time, the studied documents show that the activities of the colony were not repressive in nature, its main task was the socialization of teenagers who fell into a difficult life situation due to wartime, lost their relatives, and took the criminal path of life.

Key words: Khabarovsk territory, Yukhta labor educational colony, NKVD bodies, World War II, homelessness and neglect.

Zhadan Aleksandr Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer
Vladivostok branch of the Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russian Federation, 690087, Vladivostok, ul. Kotelnikova, 21
E-mail: awzhadan252@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0756-4875

References

1. Arkhiv UMVD po Khabarovskomu krayu [Archive of the Ministry of Internal Affairs for the Khabarovsk Territory] (AUMVD po KhK). F. 39. Op. 1. D. 153.
2. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 97.
3. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 100.
4. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 101.
5. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 110.
6. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 112.
7. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 113.
8. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 127.
9. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 129.
10. AUMVD po KhK. F. 40. Op. 1. D. 130.
11. Blinova V. V. Rol' detskikh kolonii v bor'be s besprizornost'yu i beznadzornost'yu v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The role of juvenile colonies in the fight against homelessness and neglect during the Great Patriotic War]. *Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoi gosudarstvennoi yuridicheskoi akademii*, 2019, no. 38, pp. 21—25. (In Russian)
12. Bobkov M. Yu. *Stanovlenie i razvitie sovetskikh penitentsiarnykh uchrezhdenii Priamur'ya v 20—30-kh gg. XX veka: dis. ... kand. ist. nauk* [The formation and development of Soviet penitentiary institutions in the Amur region in the 1920—1930s. Cand. Dis.]. Khabarovsk, 2008. 192 p. (In Russian)
13. Bobkov M. Yu. Yukhtinskaya spetsshkola: putevka v zhizn' [Yukhta special school: a start in life]. *Amurskaya pravda*, 2005, May 12, 26. Available at: <https://www.ampravda.ru/2005/05/26/08035.html>. Accessed: 05.09.2020. (In Russian)
14. Vinogradov P. V. Deyatel'nost' uchrezhdenii ugolovno-ispolnitel'noi sistemy Primorskogo kraja v gody Velikoi Otechestvennoi voyny [The activity of the Penal system of Primorye during the Great Patriotic War]. *Vestnik Kuzbasskogo instituta — Bulletin of the Kuzbass Institute*, 2012, no. 10, pp. 38—41. (In Russian)
15. Dorokhov V. Zh. “Kadrovyy golod” v militsii SSSR v 1945—1949 gg. (na primere Khabarovskogo kraja) [Lack of Personnel in the Soviet Union Militia in 1945—1949 (on the example of Khabarovsk territory)]. *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnoshenii — Issues of National and Federative Relations*, 2017, no. 1 (36), pp. 14—19. (In Russian)
16. Dorokhov V. Zh., Sinichenko V. V. Podgotovka organov vnutrennikh del Dal'nego Vostoka k deistviyam v usloviyakh “Osobogo perioda” v 1970—1972 gg. [Preparation of Far Eastern Internal Affairs Agencies for Action

under the Conditions of the Special Period in 1970—1972]. *Vestnik arkhivista — Herald of an Archivist*, 2018, no. 2, pp. 463—474. (In Russian)

17. Dyn'ko A. P. Usloviya sodержaniya nesovershennoletnikh pravonarushitelei v detskikh penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh v poslevoennyi period [Contents conditions juvenile offenders in nurseries penal institutions during the post-war period]. *Obshchestvo i pravo — Society and Law*, 2013, no. 1 (43), pp. 44—51. (In Russian)

18. Emelin S. M. Organy vnutrennikh del v bor'be s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945) [Law enforcement agencies to combat child homelessness and neglect during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Vestnik Akademii ekonomicheskoi bezopasnosti MVD Rossii*, 2010, no. 5, pp. 17—24. (In Russian)

19. Ermakov E. G. *Organizatsionno-pravovye osnovy deyatel'nosti organov vnutrennikh del po bor'be s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu v period Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyye gody (1941—1949 gg.)* [Organizational and legal foundations of the activities of the internal affairs bodies to combat child homelessness and neglect during the Great Patriotic War and the post-war years (1941—1949)]. Moscow, Mosk. un-t MVD Rossii im. V. Ya. Kikoty Publ., 2019. 85 p. (In Russian)

20. Zhadan A. V. Material'no-bytovye usloviya zhizni i sluzhby sotrudnikov organov vnutrennikh del Primorskogo kraja v 1941—1945 gg. [Material conditions of life and service of staff of law-enforcement bodies of Primorye Territory in 1941—1945]. *Oikumena*, 2016, no. 2, pp. 72—78. (In Russian)

21. Zharkova A. A. *Istoricheskiy opyt bor'by s besprizornost'yu i pravonarusheniyami nesovershennoletnikh na Dal'nem Vostoke Rossii (20-e—30-e gg. XX veka): dis. ... d-ra ist. nauk* [Historical experience of combating homelessness and juvenile delinquency in the Russian Far East (20s—30s of the XX century). Dr. Dis.]. Khabarovsk, 2006. 260 p. (In Russian)

22. Lyaskina N. V. Gosudarstvennaya politika SSSR v oblasti preduprezhdeniya besprizornosti i prestupnosti nesovershennoletnikh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.) [State policy of the USSR in the field of prevention of homelessness and juvenile delinquency during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupnost'yu: voprosy teorii i praktiki: materialy XXII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Topical problems of combating crime: theory and practice. Proceed. of the XXII International sci.-pract. conf.]. Krasnoyarsk, Sibirskii yurid. in-t MVD Rossii Publ., 2019, pp. 152—154. (In Russian)

23. Lyaskina N. V. Deyatel'nost' gosudarstvennykh organov i obshchestvennykh organizatsii Primorskogo kraja po podderzhke detskikh domov (1941—1945 gg.) [Activities of state bodies and public organizations of the Primorye Territory to support orphanages (1941—1945)]. *Rossiya i Kitai: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Russia and China: history and prospects of cooperation. Proceed. of the IX International sci.-pract. conf.]. Blagoveshchensk, Blagoveshch. gos. ped. un-t Publ., 2019, pp. 158—164. (In Russian)

24. Milezhik A. V. Stanovlenie nauchnoi shkoly po istorii pravookhranitel'nykh organov na Dal'nem Vostoke Rossii [Formation of school on the history of law enforcement in the Russian Far East]. *Klio*, 2019, no. 1 (145), pp. 128—135. (In Russian)

25. Pass A. A. K voprosu o predelakh sovetskoj mobilizatsionnoi ekonomiki 1941—1945 godov: regional'nyi aspekt [On the question of the limits of the Soviet mobilization economy of 1941—1945: regional aspect]. *Magistra Vitae: elektronnyi zhurnal po istoricheskim naukam i arkheologii*, 2008, no. 34 (135), pp. 71—83. Available at: <http://www.lib.csu.ru/vch/135/tog.pdf>. (In Russian)

26. *Postanovlenie SNK SSSR ot 15.06.1943 № 659 “Ob usilenii mer bor'by s detskoj besprizornost'yu, beznadzornost'yu i khuliganstvom”* [Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of 15.06.1943 No. 659 “On strengthening measures to combat child homelessness, neglect and hooliganism”]. Available at: <http://www.consultant.ru>. Accessed: 21.09.2020. (In Russian)

27. Serebrennikov S. V. Politicheskaya rabota sredi yaponskikh voennoplennykh v lageryakh NKVD—MVD Sibiri i Dal'nego Vostoka SSSR (Obzor otechestvennoi istoriografii) [Political work among the Japanese prisoners of war in the NKVD/MVD camps of Siberia and the Far East of the USSR (Review of domestic historiography)]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2016, no. 12-3, pp. 161—166. (In Russian)

28. SK ustanovil zachinshchikov bunta v kolonii v Irkutskoi oblasti [Investigative Committee has identified the instigators of the riot in the colony in the Irkutsk region]. *RBK (internet-versiya)*, 2020. Apr. 17. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e99599b9a79474a21f26a4b>. Accessed: 21.09.2020. (In Russian)

29. Slavko A. A. Rol' spetsial'nykh detskikh kolonii v bor'be s besprizornost'yu i beznadzornost'yu v Rossii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny i poslevoennyi period [The role of special juvenile colonies in struggle against homelessness and neglect in Russia during the Great Patriotic War and the post-war period]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2009, no. 3 (4), pp. 169—172. (In Russian)

30. Suverov E. V., Tarasova L. Ya. *Altayskaya militsiya v bor'be s detskoj besprizornost'yu i beznadzornost'yu (1941—1945 gg.)* [Altai militia in the fight against child homelessness and neglect (1941—1945)]. Barnaul, Barnaul'skii yurid. in-t MVD Rossii Publ., 2014. 88 p. (In Russian)

31. Sushko A. V., Nosova M. S. *Deti Leningrada na Omskoi zemle v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Leningrad children in Omsk during the Great Patriotic War]. *Noveishaya istoriya Rossii — Modern History of Russia*, 2020, vol. 10, no. 2, pp. 330—347. (In Russian)

32. Tarasova L. Ya. *Nekotorye mery bor'by s detskoj prestupnost'yu v trudovykh i trudovykh vospitatel'nykh koloniyakh v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941—1945 gg.)* [Some measures to combat child crime in labor and labor educational colonies during the Great Patriotic War (1941—1945)]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami*, 2017, no. 17-2, pp. 258—261. (In Russian)

33. Shabel'nikova N. A. *Na strazhe pravoporyadka: istoriya organov vnutrennikh del Rossii v sovremennoi dal'nevostochnoi istoriografii* [On guard of law and order: History of Russian internal affairs agencies in modern Far Eastern historiography]. *Klio*, 2020, no. 5 (161), pp. 20—27. (In Russian)

34. Shabel'nikova N. A. *Osobennosti profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh v 1920-e gg.: istoricheskii opyt* [Features of prevention of juvenile delinquency in the 1920s: historical experience]. *Aktual'nye voprosy bor'by s prestupleniyami*, 2016, no. 2, pp. 33—37. (In Russian)